

Глава 18: Новый сценарий?

– Да, папа, я знаю. Мы с Джессикой каждый день внимательно слушаем уроки мисс Браун. Мы не пропустили ни одного задания, я обещаю.

– Отлично, правда, отлично. Единственное, что не так — кажется, я вечно торможу всех.

– Ох, нет! Конечно, нет! Ты мне обещал! Не смей так думать!

– Ладно, папа, мы начинаем съёмки. Думаю, дядя Спарлоу каждый день докладывает тебе, что я делала, да?

– Хорошо, я тебя люблю, папа. Передай привет маме и Дженнифер. О, и ещё мистеру Альба. Скажи ему, что с Джесс всё в порядке. Виноградники Напы ничем не хуже Национального Леса. Ладно, пока!

Нажав кнопку завершения вызова на большом «кирпиче», Анджела пожала плечами и вернула телефон мистеру Спарлоу.

– Жизнь детей всегда такая. У меня ещё лет пять-семь, прежде чем я смогу решать за себя. И не знаю, повезло мне или нет, — сказала малышка, театрально разведя руками с нарочито взрослой интонацией.

– Ты всегда об этом думаешь? — спросил менеджер, убирая телефон.

– Об этом? Да нет, конечно. Больше всего я думаю, как бы целый день валяться дома. Знаешь, мама всегда ставит кучу будильников у кровати так, чтобы я не могла до них дотянуться, — хихикнула девочка и весело побежала на съёмочную площадку.

В этот момент режиссёр Чарльз только что закончил объяснять сцену Деннису и мисс Брент, игравшей Джози. Увидев Анджелу, он помахал ей:

– Анджела, подойди-ка.

– Да, мистер режиссёр, что-то случилось? — девочка встала ровно, с лёгкой тревогой в голосе.

– Расслабься, ничего страшного, — улыбнулся Чарльз, заметив её волнение. — Следующая сцена — твоя с мисс Райан у качелей. Если чувствуешь, что не справляешься, можешь сначала отрепетировать с ней. Думаю, мисс Райан с радостью поможет.

– Спасибо, мистер режиссёр, – кивнула Андже́ла и направилась в сторону площадки, не подозревая, какие глубокие чувства вызвала у Чарльза.

За последние несколько дней игра Анджели́ поразила режиссёра Чарльза. С начала съёмок в отеле, её актёрское мастерство будто вышло на новый уровень. Она не только вела себя естественно во многих сценах, но порой даже задавала тон всей постановке. Количество провалов заметно сократилось по сравнению со съёмками у озера, и это ставило Чарльза в тупик. Он спрашивал об этом жену, но Нэнси лишь пожимала плечами и с улыбкой отвечала:

– Она всегда умеет удивлять, правда?

Чарльз, конечно, не знал, что в своей прошлой жизни, будучи «домоседом», Андже́ла целыми днями сидела дома. В свободное время она смотрела фильмы и сериалы, пересматривая любимые или классические картины — такие, как оригинальная версия «Ловушка для родителей» — по многу раз. Как гласит пословица: «Прочитай триста стихов Тан, и, даже не умея сочинять, сможешь декламировать». Андже́ла была именно такой. Она читала множество рецензий и прекрасно разбиралась в актёрских ошибках, но знала кино лишь как зритель. Настоящие съёмки — под прицелом камер и взглядов команды — были для неё *terra incognita*. Она походила на лакмусовую бумажку, слишком «кислую» или «щелочную», неспособную найти баланс. Поэтому на съёмках в Национальном лесу Сан-Бернардино она часто терялась и пыталась подражать другим.

Но работа в отеле открыла ей, что такое игра перед камерой. Особенно впечатлила сцена в баре с Большой Рот и Сладкой Сестричкой. Две актрисы, чьё мастерство ещё не достигло пика, стали для неё образцом. Их советы открыли Анджели́ новую грань этого мира, принесли огромную пользу. Правда, она ещё не полностью осознала эти уроки, а воспоминания о множестве провалов у озера оставляли в её душе лёгкую неуверенность. Иначе Чарльз был бы ещё больше поражён и, возможно, даже настоял бы на пересъёмке сцен в Национальном Лесу.

– Ладно, малышка, признаю, ты умница, но... тебе меня не одолеть! – сказала Мег Райан, сидя на скамейке, с лёгкой улыбкой, в которой сквозили нотки самодовольства и гордости, а ещё — капелька предвкушения.

– Я не сдамся! Это ещё не конец! – ответила Андже́ла с другой скамейки, надув щёки от возмущения, но с явным бессилием. Её ноги, не достающие до земли, негодуяще болтались в воздухе.

– Нет-нет, милая, всё уже решено. Я люблю Ника, и Ник любит меня. Я как-то жаловалась, зачем вообще приехала работать сюда, в Комптон, но теперь я знаю причину. Я благодарна за тот свой порыв, – сказала Сладкая Сестричка, глядя вдаль. Выражение её лица не изменилось, но в глазах ясно читалась нежность.

По сценарию Андже́ла должна была фыркнуть: «Посмотрим ещё!» Но Мег продержала эту позу целую минуту, а слов от Анджели́ всё не было. Удивлённая, она опустила взгляд и увидела, что девочка смотрит на неё широко раскрытыми глазами, не шевелясь, с приоткрытым ртом, будто

увидела что-то странное.

Мег оглядела себя — ничего неприличного, всё в порядке. Тогда она помахала рукой перед лицом Анджелы:

– Эй, милая, ты в порядке?

Анджела словно очнулась, вздрогнула и пробормотала:

– Что? Что-то случилось?

Её реакция напугала Мег:

– Анджела, ты как? Ты только что зависла.

– Зависла? Ох, это потому что... – начала девочка, но замолчала, снова уставившись на Мег. Внезапно её щёки вспыхнули от возбуждения, словно она приняла какое-то решение. Она спрыгнула со скамейки, бросила:

– Подожди минутку! – и стремглав помчалась к Нэнси, стоявшей у края площадки и следившей за съёмками.

– Нэнси, Нэнси, мне нужны бумага и ручка! Прямо сейчас! – Анджела подбежала к Нэнси, схватила её за руку и затараторила.

– Хорошо, Анджела, подожди секунду, – ответила Нэнси. Не понимая, что задумала девочка, она всё же быстро нашла несколько листов бумаги и ручку.

Анджела пробормотала «спасибо», схватила бумагу, плюхнулась на колени перед деревянным стулом и, не обращая внимания на окружающих, начала яростно писать и рисовать, разложив листы прямо на сиденье.

Нэнси озадаченно смотрела на девочку, затем перевела взгляд на Мег, всё ещё сидевшую на скамейке. Та лишь развела руками, тоже не понимая, что происходит. Джессика, наблюдавшая за сценой Денниса и мисс Brent с края площадки, заметила странное поведение Анджелы. Забыв её недавние наставления внимательно следить за игрой других, она подбежала, чтобы узнать, что та делает.

Но Анджела, не оценив любопытства, приложила палец к губам и несколько раз шикнула на Джессику, когда та попыталась заговорить. Джессика, обиженно надувшись, уселась рядом и стала наблюдать, как Анджела что-то пишет.

К счастью, это не затянулось надолго. Закончив, Андже́ла перечитала написанное, сжала кулак, тихо воскликнув «YES!», схватила листы и в два-три прыжка оказалась перед Сладкой Сестричкой, всё ещё сидевшей на скамейке. Сияя улыбкой, она протянула ей бумагу.

Мег, совершенно сбита с толку, взяла листы и, присмотревшись, поняла, что это текст с репликами. Андже́ла начала объяснять:

– Эта девушка случайно услышала по радио историю вдовца из Сиэтла. Его жена умерла два года назад, он очень её любил и с тех пор не встречался с другими женщинами. Из-за тоски по жене он часто не спит ночами. Его ребёнок, переживая за отца, позвонил на радио за помощью. Девушка, хотя и помолвлена, загорелась любопытством к этому мужчине. Она знает, что у неё есть жених, но не может перестать думать о нём. Разузнав его адрес, она решает поехать и взглянуть на него. Но, увидев его, замечает женщину — подругу его друга, — которую принимает за новую жену. Они лишь обмениваются приветствиями и расходятся. Вернувшись в отель, девушка звонит подруге, чтобы рассказать об этом. Вот реплики для этой сцены! Когда будешь говорить, ты должна показать растерянность, стыд, но при этом...

– Погоди, погоди, – перебила всё ещё озадаченная Мег, – О чём ты вообще говоришь?

Андже́ла замерла, почесала голову, вдруг растерявшись и не зная, что ответить. Но тут Джессика, всё время державшаяся рядом, неожиданно выпалила:

– Это новый сценарий?

– Да, это новый сценарий! – поспешно кивнула Андже́ла.

– Что... новый сценарий? – Мег всё ещё была в замешательстве.

– Ну, это сценарий, который я только что написала... э-э, сценарий к «Ловушки для родителей» тоже написала я, – объяснила девочка.

– Ты — сценаристка «Ловушки для родителей»?! – Сладкая Сестричка широко раскрыла глаза.

– Да, милая Сладкая Сестричка, совершенно верно, – вздохнула Андже́ла. – Если сомневаешься, можешь спросить у любого здесь.

– Ладно, прости, я думала, это просто совпадение имён, – улыбнулась Мег, пожав плечами, и снова взглянула на листы в руках. Подумав, она с интересом спросила: – Можешь рассказать, в чём главная идея? То, что ты сказала, слишком кратко.

– Идея? Дай подумать, хорошо? – ответила Андже́ла и, не дожидаясь ответа, скрестила руки, подперла подбородок и погрузилась в размышления, бормоча что-то себе под нос: «Нью-Йорк», «Эмпайр Стейт Билдинг», «Любовный роман». Один раз Мег даже расслышала имя Тома

Хэнкса. Это ещё больше её поразило. Она задала вопрос из любопытства, чтобы сгладить неловкость, но не ожидала, что девочка так серьёзно задумается. Неужели за такое короткое время она способна набросать концепцию сценария?

В этот момент съёмки на площадке закончились, и подошла Нэнси. Увидев задумчивый вид Анджелы, она хотела что-то сказать, но Джессика, стоявшая рядом, приложила палец к губам, призывая к тишине. Мег передала Нэнси листы с текстом.

Нэнси с недоумением посмотрела на бумаги. Реплики сами по себе ничего ей не объяснили, но бесконечный поток идей Анджелы заставил её отказаться от намерения окликнуть девочку. Она даже остановила мужа, Чарльза, когда тот хотел позвать Анджелу для следующего кадра. Может, это будет ещё один сюрприз?

***

<http://bllate.org/book/16056/1434621>